

Торт генерала Грохотова / рассказ

Category: Heкаýalar, Kitарсу

написано kitарсу | 24 января, 2025

Торт генерала Грохотова / рассказ ТОРТ ГЕНЕРАЛА ГРОХОТОВА

1.

В конце восьмидесятых годов двадцатого века генерал в отставке Василий Иванович Грохотов возненавидел различные народы. Он, который всю свою жизнь был убежденным интернационалистом, отныне стал считать украинцев и белорусов предателями, армян и евреев – кровососами, азербайджанцев и среднеазиатов – шакалами, прибалтов и молдаван – фашистами, а все зарубежные народы – просто врагами. Русских он называл дураками, но продолжал любить и жалеть. Как на грех, именно в сию пору единственная дочь Василия Ивановича, Настюша, стала мечтать о замужестве.

Первый жених Настюши не провел в доме у Грохотовых и пяти минут – едва он назвал свое имя, как Василий Иванович шумно встал с дивана и, удалившись в свою комнату, громко хлопнул дверью и стал дико сморкаться в своем уединении, а Нина Егоровна, жена Василия Ивановича, сказала:

– Вам, Ревазик, лучше не приходите к нам больше.

Другой жених оказался не такой явный, с весьма приятной фамилией Бондарев. Генерал весьма чтит и уважал писателя-фронтовика с такой фамилией. Жених Бондарев весьма просто вошел в добрые отношения с отцом невесты и провел с ним целый вечер за питием кубанской водки, но сломался на песнях, когда, запальчиво тыкая вилкой в скользкого груздя, заявил, что лучше украинцев все равно никто не поет. Он исполнил «Нэсэ Галя воду». Грохотов стерпел. Вынес он и «Мисяць на нэби». Но когда жених без передышки затянул «Ты ж мэни пидманула», генерал не выдержал и весомо заговорил об украинском национализме, петлюровщине, бандеровщине, полицайщине и склонности к

мазепству.

– Была б моя воля, я бы всех хохлов высек до полусмерти на Красной площади и на двадцать пять лет запретил называться гражданами России, – прирек он грозное слово.

– Опоздали, товарищ генерал! – возмутился жених. – Украина и так скоро отделится.

– Ну так и отделись немедленно отсюда! Шаго-ом марш!

Василий Иванович даже нарушил закон гостеприимства и, взяв жениха с хорошей фамилией Бондарев за шиворот, протащил беднягу до дверей и там швырнул на лестничную площадку.

– Тоже мне Бондарев нашелся! Небось не Бондарев, а Бондаренко. А то и вовсе какой-нибудь Свербызад.

Третий претендент на Настеньку продержался гораздо больше, целых десять дней. Он мастерски скрывался под своей личиной, покуда его мамаша, будучи в гостях у Грохотовых и разомлев от малиновой настойки, ни ляпнула, что ее бабушка, Роза Соломоновна, до того, как поселиться в Одессе, жила в Париже.

Так шло время, а брачные мечтания Анастасии Васильевны все оставались бесплодными.

2.

Полдень. Субботний день. Василий Иванович, в майке и галифе на подтяжках, попивает коньячок. Андрюша, очередной жених, тоже сидит и пьет коньяк, хотя и не с таким бравым видом. Он уже было заикнулся, что с утра предпочитает пить не столь крепкие напитки, например, пиво, но генерал пристыдил его, поучая, что русскому человеку, в отличие от немчуры, пиво с утра пить не положено по традиции. Пиво пьют, гуляя в парке, да и то когда жара. Андрюша мирится с наставлениями своего будущего тестя. Вчера он уже выдержал более сорока различных испытаний: предъявил паспорта – свой и своих родителей, выпил около литра кубанской водки и не запел после этого украинских песен, ел рыжики, сало, восторгался солеными огурчиками и капусткой, занюхивал некоторые рюмки рукавом или черным хлебом, спел хорошим голосом два десятка русских и советских песен, сплясал с Василием Ивановичем барыню и комаринского, согласился, что

кильку едят с головой, хвостом и потрошками, а колупаются в ней только хлюпики, хвалил Сталина, сдержанно отозвался о Ельцине, хотя и признал, что Ельцин – наш, русский мужик, но покамест поглядим, а вот Горбачев уже видно, что паскуда. Андрюша ругал вместе с Грохотовым грузиняк, латышню, сионюг и всех остальных, не оспаривал пользы громких рыганий, газоизвержений и прочих естественных проявлений сильной природы.

– Ну ладно, – говорит, наконец, Василий Иванович, – теперь едем.

Они садятся в генеральскую машину, и шофер везет их на полигон. Едут долго, в дороге генерал задремывает, и у Андрюши выпадают минуты отдохновения. Хорошо, что шофер у генерала молчун.

На полигоне стреляют из разных видов оружия. Начинают с пистолета Макарова. У Андрюши поначалу дрожат поджилки, он боится промазать, но собирается с духом, мысленно шепчет: «Я русский, я русский, я русский!» Выстреливает обойму, и оказывается, что только одна пуля ушла «в молоко», а две даже задели девятку.

– Ну-ну, – говорит генерал одобрительно, и они переходят к стрельбе из автомата Калашникова. Тут удача снова не отворачивается от претендента, генерал доволен, но, чтобы показать класс, стреляет из автомата, держа его одной рукой, как пистолет, и кладет одну фанерную фигуру за другой. Затем стреляют из пулемета, и у Андрюши уже в голове стучат тяжелые молоты, но он не сдается. Генерал снова показывает блеск – стреляет из пулемета с колена. Напоследок лупят из ручных противотанковых гранатометов. Тут у Андрюши наступает некоторое озверение, и он совершает такие мастерские попадания, что генерал начинает подозревать недоброе – не засланный ли женишок, не проходил ли боевую подготовку на базах США.

– А ну-ка, покатаемся на танке, – предлагает он.

– А что ж, – говорит Андрюша, – запросто покатаемся.

Но, влезая в поданный танк, он шарахается обо что-то головой, да так сильно, что почти теряет сознание. У генерала камень с

души – видно, что Андрюша хоть и служил в армии, а в танк никогда не залезал, а значит, и базы подготовки сил НАТО отпадают.

– Ничего, сынок, – впервые называет его сынком возможный будущий тесть, – сейчас мы с тобой поедим на дачу, баньку испежем, а завтра утречком на зорьке – рыбку ловить. Рыбалка и баня – первое дело для русского человека.

На даче Василий Иванович и Андрюша подлечиваются яблочным вином собственного генеральского производства. Этого вина у Василия Ивановича пять пятидесятилитровых бутылей, и требуется выпить в крайнем случае половину одной из них. Опорожнив три пивных кружки напитка, Андрюша выскакивает из дому, выделяет ногами кренделя, прыгает прямо по грядкам с клубникой и орет:

Всю-то я Вселенную прое-е-ехал, нигде милой не нашел,

Я в Р-р-россию возврати-и-ился – сердцу слышится прррривет!

Потом сон, потом банька, а на следующее утро ни свет ни заря Андрюша мертвым трупом бредет-ковыляет за Василием Ивановичем удить рыбу на пруд, возле которого стоит щит с надписью: «ПРУДЫ ЗАРЫБЛЕНЫ».

3.

Наконец, свадьба. Зал в ресторане «Хрустальный» сверкает сервировкой стола. Гостей многое множество, среди них горделиво высвечиваются генеральские мундиры. Генерал Грохотов сегодня в отличнейшем настроении, он не трепал нервы жене, не шпынял дочь и ни разу не подверг никаким испытаниям зятя. В самый разгар свадебного пиршества Василий Иванович с пафосом и юморком рассказывает своим самым близким друзьям мифологический сюжет о том, сколько мытарств пришлось перенести жениху, чтобы добиться права стать мужем Настеньки. Поднимаются тосты за Андрюшину несгибаемую стойкость, но Андрюша все еще не верит, все еще ждет, что вот-вот генерал вскинет грозные брови и гаркнет: «А ну-ка, проверим...»

Но, слава Богу, уже начинают подавать чай и кофе. Да и какие могут быть теперь проверки, пройден ЗАГС, и, хочешь не хочешь, а Андрюша уже законный генеральский зять.

На особой тележке в зал въезжает торт, выполненный по заказу самого генерала Грохотова, – он имеет форму пятиконечной заезды, каждый луч которой, должно быть, длиной в полметра. В середине у звезды вырыт маленький прудик, но он не зарыблен, а наполнен пуншем, и этот пунш горит синим пламенем. Все ликуют, хлопают в ладоши, кричат, а некоторые уж, глядь, бегут получить первый кусок пламенного торта. Андрюша весело хохочет. Под конец вечера он расслабился, махнул подряд десять фужеров шампанского, и теперь окружающий мир кажется ему смешным и нелепым. Все плывет, шатается, то нависает, то проваливается. До пьяного сознания Андрюши доносится теперь уже ставший нестрашным голос тестя:

– Минуточку! Минуточку! А ну-ка, пускай жених своею рукой разрежет торт. Сейчас посмотрим, русский он или не русский. Иди-ка, Андрей, иди-ка!

Андрюша все хохочет! Настенька толкает его:

– Андрюш, ну ты чего сидишь-то, иди. Андрюша! Слышишь или нет? Вдруг в счастливой голове Андрюши все переворачивается, как «Титаник». Оказывается, свадьба, ЗАГС, цветы, ленты, мишки, черные «чайки» и белое платье невесты были только сном, приснившимся на даче между банькой и рыбалкой. Вновь нужно пройти испытание. Нелепо вращая руками, он подходит к торт-звезде, получает какую-то лопаточку, близкую к саперной, и не знает, что с нею делать, не догадывается, как русские режут такие звездovidные торты. А ведь они как-то режутся... В голове бедного Андрюши проносятся фразы, слышится шелестенье учебника по разрезанию тортов: «Звездчатые пятиконечные торты бывают трех видов – маленькие, большие и кремлевские (очень большие). Маленькие разделяются простейшим способом отчленения каждого луча звезды. Большие нарезаются ломтиками по пять-шесть ломтиков с каждого луча...» Нет, не то. «Очень большие торты у разных народов нарезаются по-своему. Французы старательно нарезают звездчатый торт, придавая каждому ломтику вид в свою очередь пятиконечной звезды. Немцы...» Тоже не то. «Сионисты...» Тем более не то. «Прибалты, грузиняки и прочие кровососы...» – не то, не то! Как же разделяют звездчатый торт русские?

– Ну Василий Иванович, не мучьте ребенка! – говорит супруга

генерала Топалова.

– Нет! – рыкает генерал Грохотов, хохоча. – Или он русский, или нет! Сейчас это окончательно выяснится. Ну-ка, Андрей!

Все гаснет в глазах у бедного жениха, и лишь пуншевая амбразура поливает во все стороны синим пламенем. Ах вот оно что! Все вдруг становится ясным и требующим немедленного, выполнения боевой задачи, подвига. Андрюша напрягает всю свою волю и ничком падает грудью на вражеский дот... Последнее, что он слышит, – крики, визги, и зычный но несколько испуганный голос генерала Грохотова:

– Живой?!..

4.

То, что происходило потом, не поддается вовсе никакому объяснению. Навылет простреленный пуншем, истекающий багряным кремом и кроваво-красными цукатами, герой был отнесен в генеральскую машину и уложен на заднее сиденье. Генерал Грохотов сел на переднее сиденье рядом с шофером и поехал лично отвозить самоотверженного зятя домой. Когда же подъехали к дому, оказалось, что Андрей исчез.

– Как же он, шельмец, выскочил? – озадаченно бубнил генерал.

В ту же ночь на ноги была поставлена вся милиция, а через несколько дней объявили всесоюзный розыск, но невероятные усилия МВД не увенчались ни малейшим успехом.

Прошло полгода а за все это время розыск располагал одним-единственным сведением, поступившим из Минска, где появилась и исчезла загадочная фигура-дура в жениховском костюме, белой сорочке и галстук-бабочке, но вся заляпанная каким-то розовым кремом.

Неутешное горе семьи Грохотовых стало понемногу изглаживаться, а Нина Егоровна даже стала поговаривать о том, что неплохо бы для Настюши подыскать иного женишка, как вдруг однажды пришло послание на имя генерала Грохотова. Письмо без обратного адреса было отправлено из Мурманска и содержало в себе следующее:

«Товарищ генерал!

Ваше задание выполнено. Рыбаки судна «Талак», потерпевшего крушение 16 декабря сего года у мыса Нордкин, спасены все до единого. Служу Советскому Союзу!

Старший сержант Андрей Русский».

«Что за ересь!» – подумал генерал Грохотов и, не показав никому этого странного письма, досконально проверил, было ли крушение судна «Талак». Он выяснил. Действительно было, и именно 16 декабря сего года у мыса Нордкин, куда рыбаков занесло бурей. По ледяной воде рыбаки устремились вплавь к берегу, но вряд ли многие бы из них доплыли, если бы не героизм какого-то человека, который появился словно из глубин, моря взвалил себе на плечи одного рыбака и с какой-то фантастической скоростью дотащил его до берега, а потом точно так же освободил из цепких лап ледяной бушующей пучины всех остальных. Сам же после этого снова нырнул и исчез.

Еще через месяц Василий Иванович получил новое письмо:

«Товарищ генерал!

Ваше задание выполнено. Пожар на военном складе, происшедший от самовозгорания 11 января сего года в Дадан-Тюбе, ликвидирован. Все военнослужащие, находившиеся в опасном для жизни положении, спасены и доставлены в госпиталь. Служу Советскому Союзу!

Старший сержант Андрей Русский!»

Это письмо также не имело обратного адреса, а отправлено оно было из поселка Майкамыс Талды-Курганской области Казахской ССР. После проверки выяснилось, что на складе в Дадан-Тюбе действительно возник 11 января пожар и был потушен благодаря беспримерному героизму какого-то старшего сержанта, которого потом нигде не могли сыскать.

Получив эти сведения, генерал Грохотов приехал домой, заперся в своем кабинете, шумно вздыхал и сокрушался:

– Какого парня!.. Какого парня!..

А что «какого парня» – потеряли, упустили, воспитали, приютили или еще что – генерал и сам не ведал.

Письма с донесениями о выполненных заданиях продолжали поступать с самых разных концов великой Родины. Никаких заданий генерал не давал, но они выполнялись старшим сержантом

Андреем Русским четко и быстро – во время завала на шахте чудом были спасены горняки; каким-то невероятным способом был потушен пожар, вспыхнувший на буровой установке; во время землетрясения старший сержант, которого потом нигде не могли отыскать, спас невероятное количество детей, женщин и стариков; в мае двое нарушителей государственной границы сами пришли на заставу, добровольно сдались и отдали груз наркотиков, а генерал Грохотов получил письмо без обратного адреса, но с указанием города Байрам-Али Туркменской ССР на штампе:

«Товарищ генерал!

Группа нарушителей государственной границы Союза Советских Социалистических Республик, состоящая из двух человек, перешедшая государственную границу 4 мая сего года с иранской территории в районе, расположенном неподалеку от селения Хайли-Итляр, задержана и доставлена на заставу советских погранвойск. Служу Советскому Союзу!

Старший сержант Андрей Русский».

В своем кабинете Василий Иванович повесил увеличенный фотопортрет своего зятя и часто вздыхал и даже плакал, глядя на него, сжимая сильной рукой стакан кубанской водки. Когда через полтора года после таинственного исчезновения Андрюши Настенька робко спросила отца, как бы он отнесся к идее ее повторного брака, генерал Грохотов не на шутку расвирепел:

– Шта-а-а?! – кричал он, топая ногами. – Прафурсетка! Такого мужа проворонила! Это был единственный! Единственный русский человек на всем белом свете. Но он не просто был. Он был, есть и будет. И ты будешь верной женой ему до конца дней своих. Понятно? И чтоб никаких разговоров о каком-то другом. Никакого другого нету.

Больше всего Василия Ивановича угнетал тот факт, что Андрей Русский как бы выполняет его задания, а никаких заданий генерал ему не давал. Грохотова жег стыд, что героический зять действует в одиночку, без участия Василия Ивановича. Он долго думал, как поступить, и, наконец, придумал. Он написал штук сто писем и разослал их во все концы великой Родины до востребования Андрею Андреевичу Русскому. Текст у всех писем

был одинаковый:

«Горжусь тобою и прославляю твое имя. Служи, сынок, на благо нашей Отчизны, во имя всего нашего великого русского народа. Честь и слава тебе, герой.

Генерал армии в отставке В.И. Грохотов».

Прошло лето, наступил август, принесший гибель Советскому Союзу. Писем от Андрея Русского почему-то не поступало, но генерал Грохотов знал, что его любимый зять находится именно там, где ему положено находиться. Осенью Василия Ивановича не стало. Досадно, но именно после его кончины пошел новый поток писем от Андрея. Он по-прежнему выполнял задания покойного тестя. Настенька благополучно родила ребенка от процветающего бизнесмена, за которого выскочила на другой год после смерти родителя. Получая письма на имя почившего отца, она тайком вскрывала их, читала и плакала. В октябре 1993 года пришло самое тревожное письмо:

«Товарищ генерал!

Умираем, но не сдаемся!

Старший сержант Андрей Русский».

После этого опять долго не было никаких весточек, и Настюша оплакала Андрея как погибшего, но потом, уже во время второй чеченской компании, он снова ожил, снова потекли донесения о выполненных заданиях, спасенных людях и обезвреженных врагах. Например, однажды, в конце декабря, перед самым Новым годом, поступило такое письмо:

«Товарищ генерал!

Попавшая в окружение часть в районе, станицы Ассасиновской горного района Чечни благополучно выведена. Потери минимальные. Жертв среди мирного населения нет. Служу Отчизне! Старший сержант Андрей Русский».

Нина Егоровна, получив это письмо и прочитав его, почувствовала сильную растерянность и мучительно не могла решить, показывать ли странное донесение Настеньке и Олегу, когда они вернутся домой с Гавайских островов. Так и не показала. Прошло еще много лет, Олег, увы, разорился и даже отсидел в тюрьме. Освободившись, пил, обещал восстановиться в своем бизнесе, но все только обещал. Настенька ушла от него,

сын ее благополучно поступил в военное училище, окончил его, служил верой и правдой своему Отечеству. Однажды при нем мать извлекла из почтового ящика письмо, прочитала его и расплакалась.

– Прочти, сынок! – сказала она, протягивая ему листок с коротким текстом:

«Товарищ генерал!

Я в курсе, что Вас уже давно нет на этом свете. Но знайте, что во многом Вы были правы. А в чем-то и нет. Но как бы то ни было, а бандерлогов из Дебальцева мы выбили всех, на фиг!

Доброволец Андрей Русский».

Об авторе: АЛЕКСАНДР СЕГЕНЬ

Родился и живет в Москве. Окончил Литературный институт им. Горького (семинар А.Рекемчука).

Публиковался в журналах «Наш современник», «Юность» и др. Автор книг «Поп», «Похоронный марш», «Тамерлан», «Московский Златоуст» и др. Произведения переведены на английский, французский, немецкий, итальянский, испанский и др. языки. Лауреат премий им. А.М.Горького, им. В.М.Шукшина, Патриаршей премии им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Бунинской литературной премии и др. Neкаýalar